

Ван Иньи позвонил Мяо Сюю, все устроил и только после этого направился в кабинет, чтобы встретиться с человеком, который его там ждал.

За письменным столом сидел мужчина преклонного возраста. Несмотря на годы, он выглядел бодрым и полным сил, а его фигура излучала естественное величие. Увидев вошедшего Ван Иньи, старик хмыкнул:

— В самом деле, крылья отросли. Заставил-таки меня ждать столько времени.

Ван Иньи, не меняясь в лице, ответил:

— Я теперь человек семейный. Ты вызвал меня внезапно, и мне нужно было сначала позаботиться о домашних.

Ван Иньи как раз болтал с менеджером в агентстве недвижимости, когда ему неожиданно позвонили и велели вернуться в главный дом семьи. На требования остальных он мог не обращать внимания, но когда отец лично позвонил и позвал его, Ван Иньи, поразмыслив, вместе с ассистентом вернулся в семейный особняк.

Сейчас в кабинете, обставленном мебелью из грушевого дерева, рядом с Ван Иньи стоял ассистент Цяо. Смирненно опустив глаза, он молча слушал разговор отца и сына.

Отца Ван Иньи звали Ван Янь. Его виски уже подернулись сединой, но они с сыном были очень похожи. Услышав слова Ван Иньи, он снова хмыкнул:

— Семейный? Ты в такой спешке съехал отсюда только ради того, чтобы жениться, да еще и притащил в дом полицейского. Я с тобой за это еще даже не рассчитался.

Ван Иньи издал короткий, лишенный тепла смешок:

— Разве мы не рассчитались по всем счетам еще тогда? Раньше я во всем следовал твоим указаниям, вырастил Чжаочжао и выполнил поставленную тобой задачу. Чем ты еще недоволен? Когда мы делили бизнес, мы ведь четко договорились: отныне я сам распоряжаюсь своей жизнью, и на ком хочу, на том и женюсь.

Семья Ван занималась недвижимостью. Они поймали волну, когда рынок был на пике, и сколотили огромное состояние. Однако их семье была присуща болезнь многих богатых домов — непреодолимое желание главы семейства все контролировать.

Старшее поколение всегда стремилось намертво зажать младших в кулаке, включая их карьеру и личную жизнь, принуждая сыновей к браку ради выгоды и продолжения рода, а под конец пытаясь прибрать к рукам даже внуков.

Ван Иньи стоило немалых усилий вырваться из-под этого контроля. Сейчас, живя в старом доме вместе с Мяо Сюем и Чжаочжао, он чувствовал себя счастливым и не испытывал ни малейшего желания возвращаться в этот роскошный особняк, чтобы выслушивать холодные придирки отца.

Лицо Ван Яня позеленело от злости, он в упор разглядывал сына. Ван Иньи сейчас находился в самом расцвете сил, но при этом растерял юношескую импульсивность, став сдержанным и уверенным в себе — в нем ощущался скрытый, но притягательный блеск.

То, что Ван Иньи прекрасно устроился на вольных хлебах, не слишком радовало Ван Яня: в его

представлении сын, уйдя из дома, должен был столкнуться с трудностями. Старик сдержал гнев, рассудив, что когда тому станет не на что жить, он все равно приползет к родному отцу. Ван Янь заговорил:

— Не будем об этом. Я позвал тебя сегодня по делам компании. В последнее время совет директоров начал проявлять излишнюю активность, нужно с этим разобраться.

Ван Иньи сосредоточился на обсуждении деловых вопросов с отцом — только когда речь заходила о бизнесе, они могли разговаривать мирно.

За обсуждением дела прошло немало времени, на дворе уже стемнело. Ван Иньи то и дело думал о Мяо Сюе и Чжаочжао, переживая, как они там справляются вдвоем, и постепенно начал терять покой.

Как только с делами было покончено, Ван Иньи поспешил уйти, но Ван Янь окликнул его:

— В следующий раз приводи Чжаочжао, поужинаем вместе.

Он упомянул только Чжаочжао, прекрасно зная о женитьбе сына, но демонстративно проигнорировав Мяо Сюя. Ван Иньи усмехнулся и ответил:

— Вот когда можно будет взять с собой и жену, тогда мы и придем на этот семейный ужин.

Лицо Ван Яня омрачилось.

Ван Иньи жестом позвал за собой ассистента Цяо. Тот быстро собрал документы, использовавшиеся во время беседы, взял папку и, вежливо поклонившись Ван Яню на прощание, последовал за боссом вон из кабинета.

Когда они вышли на улицу, ассистент Цяо смахнул со лба пот и выдохнул:

— Ох, ну и натерпелся же я страху! Я думал, вы прямо там разругаетесь, уже мысленно приготовился ко всему.

Вспоминая былые времена, ассистент Цяо до сих пор испытывал душевный трепет.

В тот год, когда Чжаочжао только спасли и вернули в дом, два огромных тигра то и дело рычали друг на друга в четырех стенах, да так, что крыша едва не ходуном ходила. Люди говорят, что хаски — мастера крушить дома, но это они просто не видели, как дома крушат тигры. Когда тигры свирепели, он, этот милый и послушный хаски, мог только испуганно сжиматься в комочек за дверью.

Ван Иньи отозвался:

— Мы свое уже отругались, больше не хочется.

Ассистент Цяо тоже заметил, что характер Ван Иньи стал как будто помягче. Очевидно, это была заслуга офицера Мяо.

Ван Иньи почти дошел до гаража, как вдруг замер, словно что-то вспомнив, и развернулся назад:

— Чуть не забыл одну вещь. Раз уж я так редко здесь бываю...

Ничего не понимающий ассистент Цяо последовал за ним обратно в дом. Ван Янь, увидев, что Ван Иньи вернулся, завел руки за спину и высокомерно произнес:

— Что, появилось еще какое-то дело ко мне?

Вот она, молодежь: на словах хорохорятся, будто сами со всем справляются, а чуть что — в ключевой момент все равно возвращаются к старшим.

Ван Иньи ответил:

— Я пришел не к тебе. Я пришел к повару.

Ван Янь: ...

Мяо Сюй стоял у дверей группы продленного дня в детском саду, переживая внутреннюю борьбу.

В классе маленькие зверушки и дети устроили настоящий кавардак и носились во все стороны. Маленький олененок влетел в объятия ребенка из старшей группы, и они вместе покатались по полу, а крошечный дикий поросенок и вовсе носился пулей, шурша одеждой и лавируя между столами и стульями. Мяо Сюй наблюдал, как перед его глазами мелькают несколько кругленьких, пушистых комочков, и не знал, стоит ли ему вмешиваться.

Две дежурные воспитательницы, ошеломленные этой картиной, тут же бросились в класс, пытаясь успокоить детей. Но слова не помогали, и им пришлось вручную вылавливать маленьких зверятков одного за другим и усаживать обратно на стульчики.

Воспитательницы напоминали больших наседок, а дети — ошалелых цыплят. Ловить их было делом крайне утомительным.

Один похожий на белый комочек крольчонок решил воспользоваться суматохой и выскочить из класса. Мяо Сюй среагировал мгновенно: аккуратно прижал его за загривок одной рукой, а второй подхватил снизу, поднимая в воздух.

Мягкий кролик, оказавшись на ладони Мяо Сюя, от страха замер, смешно выпятив хвостик, а его ушки мелко подрагивали.

Он выглядел точь-в-точь как огромный рисовый колобок с длинными ушами.

«Кроличья шерстка... такая мягкая и шелковистая», — восхитился про себя Мяо Сюй, но с самым серьезным видом вернул крольчонка воспитательнице. Однако стоило ему сделать шаг внутрь класса, как там поднялась новая волна паники.

Тут до воспитательницы наконец дошло, в чем крылась причина переполоха. Приняв из его рук кролика, она попросила:

— Молодой человек, не могли бы вы подождать снаружи?

Мяо Сюй кивнул и послушно отступил за дверь.

Дети из младшей группы были совершенно неуправляемыми, многие из них по превращались в животных. В старшей группе дела обстояли куда лучше — они по крайней мере умели себя контролировать. И среди них Ван Инчжао выделялся особым олимпийским спокойствием.

Он уже давно привык к суровой и грозной ауре, исходившей от дяди Мяо. Папа говорил, что эта аура предназначена для борьбы с плохими людьми, а если ты послушный ребенок, то бояться совершенно нечего.

Ван Инчжао вышел из класса. Заметив его, Мяо Сюй тепло улыбнулся:

— Сегодня я забираю тебя домой.

Папа уже предупредил воспитателя, а та передала ему, поэтому Чжаочжао послушно подошел к Мяо Сюю и встал с ним рядом.

Только сегодня Мяо Сюй наглядно убедился, что этот ребенок действительно развивается медленнее остальных. Многие дети из старшей группы были выше его на полголовы, и он легко мог сойти за воспитанника младшей группы.

Воспитательницы, потратив титанические усилия, наконец успокоили малышей, и одна из них вышла к Мяо Сюю, делась впечатлениями:

— Прямо не знаю, что сегодня на них нашло, дети были какими-то чересчур активными.

Мяо Сюю стало неловко за то, что он доставил им хлопот, ведь главным виновником этой суматохи был он сам. Он с улыбкой произнес:

— Возможно, все потому, что я полицейский, и дети меня немного испугались.

Одна из воспитательниц удивленно моргнула:

— О, так вы полицейский? Как удачно. На самом деле в нашем саду в последнее время... — она уже собиралась продолжить, но ее резко перебила вторая воспитательница.

— Не нужно обременять родителей, — строго оборвала она коллегу. — Это сущие пустяки, мы сами со всем справимся.

Первая воспитательница тут же прикусила язык.

Мяо Сюй перевел взгляд с одной на другую и с улыбкой заметил:

— Если возникают трудности, лучше говорить о них сразу. Если скрывать проблемы, со временем они могут стать только серьезнее.

Воспитательница поспешно заверила:

— Честное слово, ничего особенного. Обычные мелкие неурядицы повседневного контроля.

Воспитательницы испугались, что Мяо Сюй начнет распускать среди родителей слухи о детском саде, что могло бы подпортить репутацию заведения, поэтому предпочли промолчать. Мяо Сюй отнесся к этому с пониманием, но на всякий случай добавил:

— Если не сможете справиться сами, обязательно помните, что можно обратиться в полицию.

Воспитательницы согласно закивали.

Мяо Сюй вместе с Чжаочжао помахал им на прощание, и они вдвоем направились к выходу из детского сада.

Он специально замедлил шаг, чтобы Чжаочжао успевал за ним. Малыш шел-шел, а потом тихонько протянул ручку и ухватился за край брюк Мяо Сюя.

Сердце Мяо Сюя дрогнуло от нежности, и он сам протянул ладонь ребенку.

Чжаочжао какое-то время смотрел на руку Мяо Сюя, а затем бережно вложил свою крошечную ручку в его широкую ладонь.

Сжимая в руке мягкую и нежную ладошку малыша, Мяо Сюй внезапно почувствовал непреодолимое желание громко запеть от радости, но сдержался и заговорил с Чжаочжао:

— И куда это твой папа сегодня подевался, ума не приложу.

«Его точно вызвал дедушка Саньхо, ведь только дедушка может заставить папу приехать по первому зову», — подумал про себя Чжаочжао, но вслух ничего не сказал, сосредоточенно шагая рядом.

Мяо Сюй ничуть не обиделся на молчание и продолжил дружескую беседу, даже если ребенок ему не отвечал:

— Зато благодаря тому, что папа не пришел, мне выпал шанс забрать тебя. Я так этому рад!

Только тогда Чжаочжао поднял голову и изо всех сил постарался заглянуть Мяо Сюю в лицо. Мяо Сюй расплылся в широкой улыбке, показывая, что он действительно счастлив.

От этого Чжаочжао тоже повеселел. Ну какому ребенку не хочется быть любимым? Он смущенно поскреб пальчиком ладонь Мяо Сюя в знак согласия.

Почувствовав легкую щеку, Мяо Сюй осознал, что ладить с маленьким Чжаочжао вовсе не так уж трудно. Главное — говорить с ним ласково, и он обязательно откликнется. Его не нужно пугать или специально подначивать.

Вот только то, что мальчик совсем не разговаривал, действительно оставалось проблемой: порой понять, что именно хочет выразить ребенок, было крайне непросто.

Мяо Сюй вывел малыша за ворота детского сада, но, проходя мимо центрального входа, внезапно замер и резко обернулся назад.

Чжаочжао с недоумением посмотрел на него. Мяо Сюй повернул голову обратно и с улыбкой успокоил его:

— Ничего страшного. Кажется, у меня просто разыгралась паранойя.

Ему на мгновение показалось, будто за ними кто-то пристально следит.

<http://bllate.org/book/17638/1659749>